

— Бей его, он обидел моего брата! — Юэюэ захлопала в ладоши, подбадривая Чжан Яна.

Услышав её голос, Гу Шэньцин вдруг осознал, что ведёт себя как несмышлёный ребёнок. Он ведь уже взрослый, солидный человек, с чего это он завёлся из-за какого-то гуся?

— Нищеврод, нищеврод! Трус, трус! — гусь, словно заметив его заминку, вовремя подал голос, провоцируя его дальше.

Гу Шэньцин подумал: Конфуций говорил, что терпеть подобное — значит преступать все границы дозволенного!

Он врезал гуся кулаком.

— Давай! Бей его!

В конце концов, Гу Шэньцин уложил гуся на лопатки — всё-таки годы тренировок не прошли даром.

— Га-га, га-га, ты злой человек! Ты злой человек!

Гу Шэньцин с крайне неэстетичным видом закатил глаза и запихнул гуся обратно в инвентарь.

— Я даже талисман неудачи на тебя потратил, а ты всё равно не смог меня одолеть. Это лишний раз доказывает, какой ты мусор, — напоследок съязвил он, пока гусь не исчез.

Гусь: ...

— О нет, встреча с тобой — уже худшая неудача в моей жизни. Если бы только нельзя было вернуть тебя обратно...

Гусь: !!

Его жёлтый клюв раскрылся, словно он хотел что-то ответить, но Гу Шэньцин вовремя отправил его в систему.

— Брат, это ты купил новый предмет? Такой шумный.

Гу Шэньцин принялся мягко убеждать её: — Ты видела в магазине другие говорящие предметы? А такие, чтобы могли и говорить, и двигаться, и при этом обладали собственным характером, да ещё и не были одноразовыми? В общем, мы остались в выигрыше.

— О... вот как, — Юэюэ была озадачена. — Но дедушка Ли раньше покупал такого же гуся. Он, правда, не такой живой, зато ест очень много. Говорят, одна порция корма стоит сто очков...

— М?!

Гу Шэньцин подумал: у меня есть пара ласковых слов, стоит ли их озвучивать?

Он до сих пор не потратил ни одного очка на еду для себя, а теперь выясняется, что этого гуся нужно кормить за свой счёт?

Да чтоб вас!

Но многолетняя привычка к элегантности заставила его сохранить улыбку: — Нынешние питомцы такие капризные. Животные — тоже живые существа, мы должны о них заботиться. Впредь, если тётя не придёт за тобой, дели с ним половину очков, полученных за успешные задания.

Гу Шэньцин слегка улыбнулся, даже с долей злорадства. Он только что посмотрел цены на корм: этот гад питается сублимированными деликатесами и хрящами, и сто очков — это самый дешёвый вариант. Этот гусь — настоящая роскошь эпохи первопроходцев.

Гу Шэньцин посмотрел на интерфейс: Заводская настройка сытости гуся 100%, игроку пока можно не кормить.

— Юэюэ, отныне он твой напарник. Не бросай его, и не забывай делиться с ним очками.

— ... — Юэюэ молчала, чувствуя обиду.

Гу Шэньцин взглянул на время в системной панели: до окончания действия талисмана неудачи оставалось две минуты. Он поторопил Юэюэ начать случайный инстанс. Он нашёл вкладку инстансов и нажал на единственную светящуюся кнопку.

Обратный отсчёт: 10, 9, 8...

— Юэюэ, мы начинаем задание.

— Мы правда сможем войти в инстанс вместе? — Юэюэ нажала кнопку подтверждения и сама взяла его за руку.

— Конечно, — он больше всего жалел о том, что купил предмет в магазине, пока действовал талисман неудачи. Знал бы — не стал бы экономить время. Зато он убедился, что талисман

работает на все сто.

Вместе с окончанием действия талисмана их затянуло в инстанс, и, как и ожидал Гу Шэньцин, их определили вместе. Отправляться в опасное место с ребёнком — не то, чем он хотел бы заниматься, но будущее слишком непредсказуемо. Если Юэюэ не станет лучше других, рано или поздно она окажется в ещё большей опасности.

22. Монополия — Чудовищный кролик

Добро пожаловать в инстанс Вызов монополиста.

Гу Шэньцин, Ян Юэцин и другие игроки оказались на зелёном поле. Перед ними, встав на задние лапы, предстал метровый белый кролик. Он заговорил человеческим голосом:

— Здесь богачи не считаются магнатами, настоящие монополисты — лишь те, кто обладает славой. Добро пожаловать на Вызов монополиста. Для вас накопить деньги проще, чем обрести славу — стоит бросить кости, и вы уже владелец целого здания. Хотя все больше любят знаменитостей, разве богатство не есть слава? Добро пожаловать в зону сражений Монополии, здесь вы получите незабываемые впечатления!

Гу Шэньцин прищурился: Ловко играешь словами, называешь инстанс вызовом, а заставляешь участвовать в сражении. Богатство равно славе? Не факт. Да и не слишком ли это вредно для воспитания ребёнка?

Гу Шэньцин взял Юэюэ за маленькую ручку и погладил её по мягким волосам: — Не слушай его, будем играть по-своему.

Он сказал это очень тихо, но Чудовищный кролик, словно что-то услышав, резко повернул к нему свои красные глаза и уставился, не мигая.

— Ха-ха, господин Кролик, у вас есть вопросы?

Гу Шэньцин посмотрел на помрачневшее лицо кролика и мгновенно сменил выражение на приветливое: — Вам нужна помощь? — Сказав это, он отпустил руку Юэюэ.

Кролик буравил его взглядом три секунды, но, не найдя к чему придраться, лишь сердито буркнул: — Нет, продолжаем!

— Перед вами кости, бросайте. На какое число попадёте, на ту клетку и встанете. Что там будет, то и получите: деньги — забирайте деньги, дом — становитесь домовладельцем, а если волк или призрак...

Перед ними возникли проекции: сцены провалов предыдущих игроков. Даже с замазанными пикселями это выглядело тошнотворно и жутко.

— Хи-хи-хи, а это уже не моё дело.

Сказав это, кролик на своих двух прыгнул в кусты и исчез.

Гу Шэньцин внимательно осмотрел окрестности. Место было украшено под парк развлечений. Зелёный пол, на котором они стояли, был расписан плакатами: Кто станет следующим монополистом?

По бокам висели яркие, броские воздушные шары. А перед ними лежало огромное игровое поле, похожее на Монополию, где каждая клетка была не менее пяти квадратных метров, чтобы на ней могли стоять несколько человек.

Юэюэ дёрнула Гу Шэньцина за полу одежды: — Там восемь человек, пять старших братьев и три сестры~

— Включая нас двоих? — слегка улыбнулся Гу Шэньцин.

— Не включая... — Юэюэ надула губки.

Гу Шэньцин снова потрепал её по голове, не спеша действовать, а продолжая наблюдать. Деньги — извечный повод для жадности. В такой игре не будет настоящего лидера, и он не собирался им становиться.

Впереди уже начались споры о том, кто будет бросать кости первым. Двое мужчин и женщина из новичков стояли в ужасе, не решаясь подойти. Ещё одна пара, где девушка прижималась к парню, ища утешения — Гу Шэньцин сразу понял, что она играет. Был ещё мускулистый мужчина, который ворчал: — Никакого убийства на старте! Это ненормально...

Гу Шэньцин усмехнулся: ненормально как раз так думать. Твоя жизнь — жизнь, а чужие — нет? Он даже не заметил, как у него снова проявилась профессиональная деформация.

23. Монополия — Розовый цвет

Юэюэ вдруг потянула его за руку, привлекая внимание. Когда он обернулся, она указала на шары, привязанные рядом с плакатом: — Я хочу тот! Я хочу тот розовый!

Шар был привязан высоко, она не могла достать до верёвки.

Гу Шэньцин вздохнул: — Розовый полнит. — Хотя, в его глазах Юэюэ была самой милой девочкой, но это предмет из инстанса. Кто знает, что будет, если его тронуть?

— Мне всё равно, я хочу его! — Юэюэ потянула сильнее.

— Можешь объяснить почему? — спросил Гу Шэньцин. Это было не в её характере, неужели она что-то заметила?

Ян Юэцин покачала головой, не отрывая взгляда от розового шара. Гу Шэньцин сразу понял: с этим шаром что-то не так!

Убедившись, что никто не обращает на них внимания, он быстро развязал верёвку и отдал шар Юэюэ. Ребёнок с шариком не вызовет подозрений, а если Юэюэ так любопытно, пусть изучает.

Получив шар, Юэюэ замерла. Гу Шэньцин внимательно наблюдал за ней и пришёл к выводу: почему у такого маленького ребёнка такая выдержка? Это Ян Люи её так научила?

Он не мог понять, о чём она думает, и переключил внимание на кости. Кубик был размером с полметра, игрушечный. Гу Шэньцин смотрел, как другие толкаются за него. Кости падали, подпрыгивали, но не переворачивались — видимо, сделаны из полиэстера.

— Спокойно, товарищи, спокойно! — вышел вперёд мужчина лет сорока в элитном костюме. — Меня зовут Чэнь Наньцзян, я прошёл уже восемь инстансов. Есть кто-то с большим опытом? Нет? Тогда я брошу первым, никто не против?

Он поднял руки: — Я пойду первым, чтобы проверить всё для остальных. Кто знает, может, первый бросающий — самый невезучий? Позвольте мне, я сильнее вас, я должен рискнуть.

Гу Шэньцин чуть не рассмеялся: что за святой отец? Конечно, он знал, что никто, кроме новичков, и даже такой ребёнок, как Юэюэ, ему не поверят. В Призрачном представлении, если ты не работаешь на специфической должности в человеческом мире, как он, никто не будет жертвовать собой ради других.

Однако никто не возразил Чэнь Наньцзяну, даже мускулистый мужчина промолчал. Неглупые люди, подумал Гу Шэньцин.

У новичков был тихий парень в очках, который молчал, и ещё двое с обычными лицами. Девушка из пары продолжала плакать, а парень её утешал — разыгрывали целый спектакль. Гу Шэньцин быстро потерял к ним интерес: скучно, лучше смотреть на его маленькую Юэюэ.

Все отошли, освобождая место. Чэнь Наньцзян высоко поднял кубик и с силой бросил его. Кости пролетели вперёд, покатились и остановились на единице. Каждая клетка была два на два с половиной метра, так что даже с расстояния было видно, что написано на полях.

Лицо Чэнь Наньцзяна почернело: единица означала сто долларов наличными — худший результат из шести.

Гу Шэньцин наблюдал молча, чувствуя, что после этих шести начальных клеток начнётся настоящий ад.

Чэнь Наньцзян начал возмущаться, что не подготовился, и хотел бросить снова, но тут огромный толстый кролик внезапно прыгнул ему на спину, впечатав в пол.

— А-а!

— Попытка жульничества. Первое предупреждение. Второе или более — конец игры, передача на расправу зрителям.

24. Монополия — Изнанка мира

Зрители... Можно ли сказать, что так и должно было быть?

В первом же инстансе Гу Шэньцина, который считался легендарным сочетанием человеческого интеллекта, он понял, что инстансы Призрачного представления изменились навсегда.

Кролик снова принял вид Чудовищного кролика. Его алые глаза скользнули по мужчине в костюме: — Терпеть не могу таких лицемерных людей!

Красные глаза, похожие на расстроенные рубины... Гу Шэньцин на мгновение подумал, что это брошенный питомец, но слова Юэюэ вернули его к реальности.

— Брат Гу, а если сделать из него кролика в красном соусе, будет вкусно? — в её чёрных глазах блеснул озорной огонёк.

— ... —

— Кхм, уважай жизнь, не ешь диких животных, — Гу Шэньцин смутился. Не подумают ли люди, что это он её учит? Где его лицо? Где его авторитет?

Гу Шэньцин мысленно стёр факт того, что в своём инстансе-вилле «заигрывал» с тремя NPC. Поймав на себе взгляды пары человек, он выдавил неловкую улыбку и замолчал. К счастью, кролик продолжал говорить, и внимание переключилось. Хотя Гу Шэньцину казалось, что кролик снова посмотрел на них, доказательств не было.

— Вы должны играть серьёзно! Тех, кто несерьёзен, я расплющу! Понятно?

Ответы были нестройными. Гу Шэньцин равнодушно ответил, Юэюэ промолчала. Кролик яростно рванул свою шерсть и бросил на людей полный обиды взгляд: — Ещё увидимся!

Некоторые не понимали, чем снова разозлили кролика, а Гу Шэньцину было смешно — ну чисто куратор в университете, который ничего не может сделать со студентами.

Перед уходом кролик раздал всем номера, чтобы не спорили. Гу Шэньцину и Юэюэ достались пятый и шестой.

Гу Шэньцин понял: внешне это Монополия, а на самом деле — игра в Изнанку мира. Одна сторона — деньги и слава, другая — сцена и зрители. Чтобы победить, нужно угодить зрителям. Но как — он пока не знал.

Юэюэ, словно почувствовав его смятение, сжала его ладонь и протянула тот розовый шар.

— Тебе.

— М? — Гу Шэньцин замер.

— Принесёт удачу, — улыбнулась Ян Юэцин, подняв голову.

Гу Шэньцин взял верёвку шара. Удача?

Благодаря отличной памяти он вспомнил: при первой встрече на кролике был галстук-бабочка? Кажется, завязанный задом наперёд? Когда кролик прыгнул в кусты, на его спине, в густой шерсти, виднелся розовый бант, а лента была скрыта мехом. А когда он появился снова, розового банта уже не было.

— Розовый? — беззвучно прошептал Гу Шэньцин.

Юэюэ кивнула. Розовый — счастливый цвет кролика? Или ключевая подсказка? Почему он снял бант? Или... зрителям нравится розовый?

Гу Шэньцин мог выразить свой восторг, только потрепав Юэюэ по голове. Без неё он бы не заметил такой детали.

Ян Юэцин прикрыла голову: — Не трогай! Стану ниже!

Оказалось, дело не в волосах, а в росте. Гу Шэньцин усмехнулся.

Скоро настала их очередь. Перед тем как бросить кости, Гу Шэньцин дал Юэюэ кое-что, чтобы подстраховаться. Юэюэ посмотрела на маленькую вещицу в руке, не понимая, зачем она.

— Приколи на видное место, — напутствовал он.

25. Монополия — Случайное взаимодействие

Юэюэ небрежно приколола белую брошь в виде камелии к своей футболке, не придавая этому значения, так как всё её внимание было приковано к Гу Шэньцину.

Он бросил кости повыше, и они выпали на «6» — лучший результат: хозяин дома.

Гу Шэньцин встал на клетку. Дома не было, только записка: Вы владелец здания №6. Любой, кто остановится на шестой клетке или её кратной, должен заплатить вам 666 долларов аренды.

Неплохое начало, подумал он. Раньше он боялся, что кролик подстроит результат, но теперь понял — нет.

Затем очередь дошла до Юэюэ. Она выбросила «3» — выбор любого транспортного средства. Гу Шэньцин не понял, зачем нужно транспортное средство? Неужели можно стать железнодорожным магнатом?

Над полем появился экран с пятью вариантами: велосипед, электросамокат, мотоцикл, дизельный автомобиль и электромобиль. Юэюэ без колебаний нажала на электромобиль.

Машина появилась внизу экрана как виртуальная проекция: белый корпус, розовые кролики с сердечками, на которых было написано имя Юэюэ. Гу Шэньцин догадался, почему она выбрала электромобиль: машина маленькая, милая, номера красивые... А не потому, что бензин стоит десять с лишним долларов за литр.

Ах нет, это же инстанс! Гу Шэньцин попытался привести мысли в порядок.

Юэюэ, не заметив, что брошь превратилась в розовый цветок, подпрыгивая, добежала до третьей клетки. Теперь шестеро игроков стояли на своих местах, и следующий бросок мог нарушить спокойствие.

Однако следующие четверо по очереди бросали кости, и никто не попал на 3 или 6. Гу Шэньцину и Юэюэ явно везло. Те, кто попадал на одну клетку, должны были делить награду, если только не решались на дуэль за первое место. Но игра только началась, все выжидали, никто не рисковал.

Гу Шэньцин взглянул на розовый шар в своей руке. Он начал подозревать, что эта Монополия

— шоу, а кролик — лишь ведущий, и настоящий режиссёр где-то рядом. Может, этот режиссёр любит розовый цвет и благоволит им двоим с их розовыми аксессуарами? Ведь результат бросков можно было подстроить. Иначе как им достались лучшие награды?

Даже если электромобиль бесполезен, он всё равно лучше билета в парк развлечений, который достался парню из пары. По крайней мере, это мило и стильно.

Вскоре снова подошла очередь Гу Шэньцина. Он выбросил на «здание Башни-близнеца».

Гу Шэньцин: М? Это что, намёк, чтобы я стал боссом, изучающим контракты?

Ян Юэцин выбросила на «угольную шахту».

После первого круга они оставались самыми богатыми игроками. Гу Шэньцина настораживало, что игра слишком проста. Даже если деньги не равны славе, такая удача точно привлекла бы внимание. С этой точки зрения деньги могут способствовать росту славы.

<http://bllate.org/book/19171/1882272>